

Ирина ГОРЮНОВА

- Вы уже более двух месяцев в Москве. Какой вы нашли Родину на этот раз?

- Когда появилась такая возможность (ее не было у меня восемь с половиной лет), я стал ездить в Россию каждый год. Что называется - на университетские каникулы. Ровно год назад я был здесь.

- Застали августовский путч?

- Нет, уехал за день до путча.

- Чутье?

- Нет, просто не выдержал. Жуткое, безнадежное было ощущение, унылое. Жалкие попытки со стороны властей что-то сделать, введение карточек, талонов на сахар, очереди ни за чем у пустых прилавков: привезут - не привезут...

Приехал через год и нашел Москву совсем в другом качестве. Конечно, эта бесконечная уличная торговля отвратительна! Но ведь сколь сложно, болезненно переходить от десятилетий социалистической утопии к цивилизованному образу жизни. Впервые на фоне безостановочного распада я увидел поворот в сторону созидания.

- Но ведь вы могли не ощутить возросшей степени поляризации социальных слоев общества.

- Ну, во-первых, в политике и в экономике всегда активно действует меньшинство, а большинство просто ходит на службу и получает зарплату. Просто здесь к такой расстановке еще не привыкли. Во-вторых, страна в экономическом тупике, об этом нельзя забывать. А главное условие из его выхода - существование демократии.

- Вы верите в демократию в России?

- Я верю не только в демократию. Я верю в новое поколение. В Америке это называется - молодые городские профессионалы. Именно они в 80-х вывели Америку из депрессии 70-х. Я вижу, что здесь появляется свой, русский, вариант такой молодежи. Конечно, она еще с некоторыми криминальными элементами, много дурновкусия. Но это - плохая наследственность. Это исчезнет. Главное - есть желание что-то сделать, в корне изменить, желание больше заработать и больше тратить.

- Вы это ощутили, будучи только в Москве?

- Нет, я отдыхал в Ялте. Впервые за долгие годы общался с самыми разными людьми. Этот период, когда все хапали и торговали воздухом, прошел. Люди теперь всерьез думают о том, чтобы производить. Шок прошел. Но